

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-4-97-101

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.238

Дата поступления: 15.08.2021
рецензирования: 04.10.2021
принятия: 28.11.2021

Институт множественности преступлений: проблемы кодификации

Д. М. Семенова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: 5500diana@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию института множественности преступлений с позиции кодификации уголовного законодательства. В свете 25-летия Уголовного кодекса Российской Федерации автор статьи анализирует изменения института множественности преступлений, выявляет недостатки его закрепления в кодифицированном уголовном законе, связанные с незавершенным структурным обособлением и пробельностью. Отмечается, что множественность преступлений – это социально-правовое явление, соответственно, понятия и нормы уголовно-правового института множественности преступлений не должны трактоваться только формально-юридически. Автор статьи делает вывод, что идеи взаимосвязи преступлений, совершенных одним лицом, и повышенной общественной опасности большинства вариантов множественности преступлений, а также личности рецидивиста имеют концептуальное значение для включения института множественности преступлений в кодификационный процесс и в целом для кодификации уголовного законодательства. Эти идеи являются необходимым условием выработки концептуально ясной уголовной политики, отражающей специфику отношений уголовной ответственности и обеспечивающей результативное противодействие преступности.

Ключевые слова: кодификация уголовного законодательства; уголовная политика; дифференциация уголовной ответственности; институт множественности преступлений; уголовное законодательство; рецидив преступлений; общественная опасность множественности преступлений; опасность личности рецидивиста.

Цитирование. Семенова Д. М. Институт множественности преступлений: проблемы кодификации // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 97–101. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-97-101>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Семенова Д. М., 2021

Диана Михайловна Семенова – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.08.2021
Revised: 04.10.2021
Accepted: 28.11.2021

Institute of multiple crimes: problems of codification

D. M. Semenova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: 5500diana@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the institute of plurality of crimes from the perspective of codification of criminal legislation. In the light of the 25th anniversary of the Criminal Code of Russian Federation, the author of the article analyzes the changes in the institution of plurality of crimes, identifies the shortcomings of its consolidation in the codified criminal law associated with incomplete structural isolation and gaps. It is noted that the multiplicity of crimes is a socio-legal phenomenon, accordingly, the concepts and norms of the criminal law institute of the multiplicity of crimes should not be interpreted only formally and legally. The author of the article concludes that the ideas of the relationship between crimes committed by one person and the increased public danger of most variants of multiple crimes, as well as the identity of the recidivist, have conceptual significance for the inclusion of the institution of multiple crimes in the codification process and in general for the codification of criminal legislation. These ideas are a necessary condition for the development of a conceptually clear criminal policy that reflects the specifics of criminal liability relations and provides a resultant counteraction to crime.

Key words: codification of criminal legislation; criminal policy; differentiation of criminal responsibility; institution of multiple offenses; criminal legislation; recidivism; social danger of multiple offences; danger of the guilty.

Citation. Semenova D. M. *Institut mnozhestvennosti prestuplenii: problemy kodifikatsii* [Institute of multiple crimes: problems of codification]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 97–101. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-97-101> [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Semenova D. M., 2021

Diana M. Semenova – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Для современного уголовного законодательства характерна подмена целей. Цель защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных посягательств фактически замещается целью уменьшения числа осужденных, прежде всего тех, кто отбывает наказание в пенитенциарных учреждениях. Статистика судимостей подтверждает достижение последней цели. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число лиц, осужденных по приговорам, вступившим в законную силу, год от года уменьшается. Например, если в 2011 г. таких лиц было 782 274, то в 2020 г. – 530 998. При этом осужденных к реальному лишению свободы в 2011 г. было 227 050, а в 2020 г. – 149 681. Представляется, такие итоги во многом стали возможны в силу уголовно-политических задач и изменений уголовного законодательства, прежде всего касающихся рецидивной преступности.

То, что разъединены цель защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных посягательств и цель уменьшения числа осужденных, подтверждается другой статистикой – о совершении преступлений повторно и в состоянии судимости.

Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу, неуклонно растет и с 2003 г. по настоящее время представлена в диапазоне 25–35 %. По данным МВД РФ, этот показатель выше и в 2011–2020 гг. достигает 40–59,8 % [1]. По экспертным оценкам, официальная статистика не отражает реального состояния повторных преступлений, их показатели гораздо больше – 70–90 % [2, с. 32].

Негативные количественные и качественные показатели повторной преступности означают, что криминальные структуры общества длительное время остаются стабильными, способными к воспроизводству.

Однако при включении института множественности преступлений в кодификационный процесс (его закрепления в кодифицированном уголовном законе в завершённом виде и установлении концептуальных и системных связей с другими институтами уголовного права), очевидно, не ставится задача учитывать фактическое состояние преступности. Законодательный институт множественности преступлений регламентируется в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) с тенденцией убывания (из ряда форм множественности преступлений исключена неоднократность (повторность) преступлений; сокращены пределы определения рецидива преступлений; утратило

силу правило дифференциации ответственности с учетом опасности видов рецидива преступлений; не используется понятие особо опасного рецидивиста). Соответственно, законодательное закрепление института множественности преступлений осуществляется с нарушением важнейшего принципа – социальной обусловленности.

В УК РФ нормы о множественности преступлений регулярно изменяются и дополняются. При этом следует отметить, ни при принятии УК РФ, ни в период его 25-летнего действия соответствующие нормы института множественности преступлений не были структурированы в отдельную главу, как это сделано, например, для института соучастия. Основополагающие дефинитивные нормы о совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ) и рецидиве преступлений (ст. 18 УК РФ) содержатся в главе 3 «Понятие и виды преступлений». Соответственно, с формально-логической позиции совокупность преступлений и рецидив преступлений следует признавать видами преступления, что очевидно неверно.

Эффективность уголовно-правовых норм зависит прежде всего от того, насколько при законодательной регламентации учтены специфика регулируемых правоотношений, общественная опасность преступлений и личности виновного. Представляется, что нормы о множественности преступлений в УК РФ формируются без учета негативной динамики доли лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу, соответственно, без необходимого признания специфики отношений уголовной ответственности, обусловленных повторным совершением преступлений одним лицом или совершением преступления в состоянии судимости [3, с. 4].

В УК РФ реализован формально-юридический подход к пониманию множественности преступлений. Так, законодательная дефиниция рецидива преступлений сформулирована с увеличением отрицательных признаков (рецидив не образует совершение неосторожного преступления; или если лицо имеет судимость за умышленное преступление небольшой тяжести; либо когда осуждение за ранее совершенное преступление признавалось условным и др.). Это не соответствует криминологическому пониманию рецидивной преступности, в соответствии с которым рецидивная и фактически повторная преступность отождествляются.

Другой недостаток законодательного закрепления института множественности преступлений связан с пробельным уголовно-правовым регулированием. Отсутствие в уголовном законодательстве легальных дефиниций множествен-

ности преступлений, видов единичного сложного преступления, также правил квалификации единичных преступлений в условиях конкуренции норм противоречит принципу системности выражения норм и предписаний о множественности преступлений в Общей и Особенной части УК РФ. Более того, длительное время законодательный пробел в определении опасного рецидива в ч. 2 ст. 18 УК РФ восполняется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Так, в п. 46 предусмотрено, что, по смыслу статьи 18 УК РФ, совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений [4]. Представляется, что решение вопросов о применении соответствующих статей УК РФ о множественности преступлений при квалификации преступлений, а также назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности и наказания по прямому указанию высших судебных инстанций противоречит принципу законности. Следует также признать, что пробельное уголовно-правовое регулирование препятствует обоснованной дифференциации уголовной ответственности с учетом форм и видов множественности преступлений.

Правоприменение – важный показатель социальной результативности уголовного законодательства. Непоследовательная уголовная политика по реформированию института множественности, проводимая без учета реальных тенденций повторной преступности и проблем правоприменения, не способствует совершенствованию ни законодательной, ни правоприменительной практики.

Множественность преступлений – негативное социальное явление, а не продукт законотворчества. В связи с этим уместно процитировать К. Маркса: «Закон должен основываться на обществе, он должен быть выражением его общих, вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей. (...) законодатель не делает законов, не изобретает их, а только формулирует, выражает в сознательных положительных законах внутренние законы духовных отношений. Мы должны были бы бросить упрек законодателю в безграничном произволе, если бы он подменил сущность дела своими выдумками» [5, с. 162].

При формально-юридическом подходе к пониманию множественности преступлений, её форм и видов связь преступлений и свойства личности виновного, повторно совершающего преступления, отходят на второй план. Таким образом, нормы и предписания Общей и Особенной части УК РФ о множественности преступлений не обеспечивают реализации принципа справедливости уголовной ответственности. Они не отражают реального различия общественной опасности множественности преступлений разных форм и видов и не ориен-

тированы на учет изменения личности виновного [3, с. 5].

При кодификации необходимо принимать во внимание, что общественная опасность единичного преступления и множественности преступлений различается, что общественная опасность определенной множественности преступлений взаимосвязана с общественной опасностью личности преступника.

Уголовная ответственность должна дифференцироваться с учетом изменения общественной опасности множественности преступлений, например совокупности нетождественных и совокупности тождественных преступлений; совершения преступлений лицом с одной судимостью или многократно судимым.

К сожалению, для современной уголовной политики характерен отказ от признания приоритета теории общественной опасности преступления. Как следствие, единственным основанием разграничения преступного и не преступного поведения, а также единичного преступления и множественности преступлений признается состав преступления.

Следует согласиться с тем, что общественная опасность – это истинное свойство преступления, которое не должно быть подвержено влиянию ситуационной уголовной политики и понижения профессионального сознания [6, с. 136 – 144].

Представляется, что оценка общественной опасности множественности преступлений должна осуществляться с учетом характера совершенных преступлений, их качества, наличия судимости у лица, категории и количества совершенных преступлений, а также временного периода между их совершением. Так, например, лицо, совершившее несколько преступлений, когда у каждого следующего преступления, образующего совокупность преступлений, повышается категория тяжести, обнаруживает устойчивую антисоциальную ориентацию и повышенную общественную опасность. Общественная опасность лица, совершившего несколько преступлений без существенного разрыва во времени, которые могут объединяться в преступный промысел, представляется более высокой, чем лица, совершившего преступление впервые. Очевидна повышенная общественная опасность рецидивистов с многократными судимостями.

Общественная опасность личности проявляется в реальной возможности совершения лицом нового преступления. Справедливо отмечается: «Показательными в отношении стойкости антисоциальных, преступных мотивов являются повторное совершение преступления индивидом и рецидив, промежуток времени и характер принятых мер к данному лицу мер в период между первым и вторым преступлением» [7, с. 23, 26]. При этом следует учитывать, что общественная опасность личности имеет уголовно-правовое значение только при совершении лицом конкретного деяния. Общественная опасность лица без совер-

шенного акта поведения самостоятельного значения не имеет.

Современное уголовное законодательство, направленное на унификацию правовых последствий лиц, впервые и повторно совершивших преступления, не обеспечивает адекватную оценку социальной опасности множественности преступлений. Так, например, при назначении наказания методом поглощения при совокупности преступлений лицо фактически освобождается от наказания за одно или несколько совершенных преступлений, что противоречит принципу справедливости. Поскольку в основе оценки общественной опасности личности лежит совершенное деяние, соответственно, различной является общественная опасность лица, совершившего

преступление впервые или повторно, и различными должны быть меры реагирования на поведение.

Идеи взаимосвязи преступлений, совершенных одним лицом, и повышенной общественной опасности большинства вариантов множественности преступлений, а также личности рецидивиста имеют концептуальное значение для кодифицированного закрепления института множественности преступлений и в целом для кодификации уголовного законодательства. Эти идеи являются необходимым условием выработки концептуально ясной уголовной политики, отражающей специфику отношений уголовной ответственности и обеспечивающей эффективное противодействие преступности.

Библиографический список

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы и 2008–2020 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.
2. Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А., Редчиц М. А., Цай К. А. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). Москва: Центр стратегических разработок, 2017. 76 с. URL: <https://psihdocs.ru/ugolovnaya-politika-dorojnaya-karta-2017-2025-gg.html>.
3. Семенова Д. М. Основание и пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2019. 24 с. URL: <https://www.disscat.com/content/osnovanie-i-predely-differentsiatsii-ugolovnoi-otvetstvennosti-v-usloviyakh-mnozhestvennosti/read>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами российской федерации уголовного наказания». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 1. 712 с. URL: <http://bolshevick.org/marks-k-engels-f-sobranie-sochinenij>.
6. Кленова Т. В. Общественная опасность – истинное свойство преступления // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 136–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18912667>.
7. Волженкин Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии, 1963–2007 гг. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. 969 с. URL: <https://knigogid.ru/books/1471434-izbrannye-trudy/toread/fragment>.
8. Галиакбаров Р. Р., Соболев В. В. Уголовный кодекс РФ: поправки с пробелами // Уголовное право. 2004. № 2. С. 5–11.
9. Иногамова-Хегай Л. В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и иные меры уголовно-правового характера // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 98–103. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26508020>.
10. Кленова Т. В. Роль Федерального закона от 21 ноября 2003 г. в противодействии множественности преступлений // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. науч. тр. Саратов, 2004. С. 179–184.
11. Малков В. П. Характер и степень общественной опасности в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 41–45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17749782>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29798-kharakter-stepen-obshhestvennoj-opasnosti-prestupleniya-sisteme-obshhikh>.
12. Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. 173 с. URL: http://www.adhdportal.com/book_1518.html.

References

1. *Osnovnye statisticheskie pokazateli sostoyaniya sudimosti v Rossii za 2003–2007 gody i 2008–2020 gody* [Main statistical indicators of the state of criminal record in Russia for 2003–2007 and 2008–2020]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> [in Russian].
2. Esakov G. A., Dolotov R. O., Filatova M. A., Redchits M. A., Tsai K. A. *Ugolovnaya politika: dorozhnaya karta (2017–2025 gg.)* [Criminal policy: road map (2017–2025)]. Moscow: Tsentr strategicheskikh razrabotok, 2017, 76 p. Available at: <https://psihdocs.ru/ugolovnaya-politika-dorojnaya-karta-2017-2025-gg.html> [in Russian].
3. Semenova D. M. *Osnovanie i predely differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti v usloviyakh mnozhestvennosti prestuplenii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Basis and limits of the differentiation of criminal responsibility in the conditions of multiple crimes: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Samara, 2019, 24 p. Available

at: <https://www.dissercat.com/content/osnovanie-i-predely-differentsiatsii-ugolovnoi-otvetstvennosti-v-usloviyakh-mnozhestvennosti/read> [in Russian].

4. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 22 dekabrya 2015 goda № 58 «O praktike naznacheniya sudami Rossiiskoi Federatsii ugolovnogo nakazaniya»* [Decision of the Plenum of the Supreme Court of Russian Federation dated December 22, 2015 № 58 «On the practice of appointing criminal punishment by the courts of the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932 [in Russian].

5. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Essays]. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit., 1955, vol. 1, 712 p. Available at: <http://bolshevick.org/marks-k-engels-f-sobranie-sochinenij> [in Russian].

6. Klenova T. V. *Obshchestvennaya opasnost' – istinnoe svoistvo prestupleniya* [Public danger – the inherent property of a crime]. *Biblioteka kriminalista*, 2013, no. 2 (7), pp. 136–144. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18912667> [in Russian].

7. Volzhenkin B. V. *Izbrannye trudy po ugolovnomu pravu i kriminologii, 1963–2007 gg.* [Selected works on criminal law and criminology, 1963–2007]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2008, 969 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/1471434-izbrannye-trudy/toread/fragment> [in Russian].

8. Galiakbarov R. R., Sobolev V. V. *Ugolovnyi kodeks RF: popravki s probelami* [Criminal Code of the Russian Federation: amendments with gaps]. *Ugolovnoe pravo* [Ugolovnoye Pravo Journal], 2004, no. 2, pp. 5–11 [in Russian].

9. Inogamova-Khegai L. V. *Differentsiatsiya i individualizatsiya ugolovnoi otvetstvennosti i inye mery ugolovno-pravovogo kharaktera* [Differentiation and individualization of criminal responsibility and other measures of criminal-legal character]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2016, no. 2 (56), pp. 98–103. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26508020> [in Russian].

10. Klenova T. V. *Rol' Federal'nogo zakona ot 21 noyabrya 2003 g. v protivodeistvii mnozhestvennosti prestuplenii* [Role of the Federal Law as of November 21, 2003 in countering the multiplicity of crimes]. In: *Prestupnost' i ugolovnoe zakonodatel'stvo: realii, tendentsii, vzaimovliyanie: sbornik nauchnykh trudov* [Crime and criminal law: realities, trends, mutual influence: collection of scientific papers]. Saratov, 2004, pp. 179–184 [in Russian].

11. Malkov V. P. *Kharakter i stepen' obshchestvennoi opasnosti v sisteme obshchikh nachal naznacheniya nakazaniya* [Character and degree of public danger in the general sentencing system]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2008, no. 9, pp. 41–45. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17749782>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29798-kharakter-stepen-obshhestvennoj-opasnosti-prestupleniya-sisteme-obshchikh> [in Russian].

12. Malkov V. P. *Mnozhestvennost' prestuplenii i ee formy po sovetskomu ugolovnomu pravu* [Multiplicity of crimes and its forms in Soviet criminal law]. Kazan: Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1982, 173 p. Available at: http://www.adhportal.com/book_1518.html [in Russian].